

Писанкина Дарья Сергеевна

студентка

Дурач Дарья Анатольевна

студентка

Черных Ксения Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Макконен Кристина Феликсовна

д-р мед. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

DOI 10.31483/r-99893

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются такие важные вопросы последствий жестокого обращения с детьми в современных семьях, как отсутствие единой классификации критериев последствий насилия, различие выраженности последствий детского насилия в разных сферах жизнедеятельности у мужчин и женщин разных возрастов, суицидальное поведение подростков вследствие жестокого обращения, а также правовые аспекты ответственности за жестокое обращение.

Ключевые слова: насилие, дети, психические нарушения, травма, последствия.

Жестокое обращение с детьми – это все типы физического и/или эмоционального жестокого обращения с детьми в возрасте до 18 лет, а также сексуальное насилие и эксплуатация в коммерческих или иных целях, что влечет за собой реальный или потенциальный вред здоровью ребенка, его выживаемости, социализации, развитию или достоинству. По оценке международных исследований,

одна четверть всех взрослых подвергались в детстве физическому насилию, 1 из 5 женщин и 1 из 13 мужчин – актам сексуального надругательства до совершеннолетия. По оценкам, каждый год происходит 41 000 убийств детей в возрасте до 15 лет. Эта статистика не учитывает случаи падения, ожогов, утопления и других причин смерти, произошедших в результате жестокого обращения с детьми и приписываемых несчастным случаям [4]. Помимо этого, не представляет возможности сосчитать количество детей, подвергающихся психологическому насилию и пренебрежительному отношению. Жестокое обращение с детьми является всемирной проблемой, которая влечет серьезные последствия в экономическом и социальном развитии страны, вследствие пожизненного нарушения психического и физического здоровья значительной группы граждан. Поэтому данная тема требует тщательного изучения для разработки эффективных мер по предотвращению жестокого обращения и прививанию родителям позитивной стратегии в воспитании детей.

В настоящее время затруднительно определить вероятность возникновения того или иного психического отклонения в зависимости от определенного вида жестокого обращения. Поэтому остро встает вопрос четкой классификации критериев и оценки последствий детского насилия. З.В. Луковцева выделяет три группы психологических последствий:

1. Первая группа – это эмоционально-волевые, поведенческие, психосоматические и другие проблемы, способные приводить к глубокой дезадаптации. Так, например, различные виды пренебрежения способны вызывать негативное отношение к своему телу; физическое и сексуальное насилие чаще приводит к расстройству личности.

2. Вторая группа – собственно нарушения психического развития. Сюда относят задержку психического развития, дисгармоничное психическое развитие и др.

3. Третья группа – возрастные симптомы, отражающие реакцию на опасные воздействия, типичные для определенного периода становления психики. Так, у младенцев нарушаются простейшие жизненные функции – сон, иммунитет,

мышечный тонус и др., у детей дошкольного возраста преобладают патологические привычки, а у детей младшего школьного возраста – эмоциональная нестабильность, агрессивность [6, с. 68].

Другие авторы на первое место ставят классификацию последствий в зависимости от временного критерия. Выделяют ближайшие и отдаленные последствия. К ближайшим относят физические травмы, повреждения, головные боли и др. К отдаленным же относят нарушения физического и психического развития ребенка, проблемы в социальной сфере, эмоциональные и личностные патологии. Примерами могут быть: в ближайших последствиях – глубокая заторможенность и безразличие или, наоборот, излишняя возбудимость, в отдаленных – нарушение успеваемости в школе, развитие нервно-психических заболеваний, таких как тики [3, с. 163]. Еще одна классификация делит расстройства на обязательные, фиксирующиеся вскоре после начала ситуации насилия, и факультативные, зависящие от возраста ребенка и его обстоятельств жизни. К обязательным расстройствам И.А. Марголина относит аффективные нарушения, появляющиеся с раннего возраста (напр., тревожная депрессия), расторможение влечений (патологические привычные действия, нарушения поведения, элементы аутоагрессии) и нарушение формирования личности (феномен привязанности, нарушение коммуникативных функций и др.). К факультативным же расстройствам автор относит задержку психического развития, астенические и соматовегетативные симптомы [7]. Можно сделать вывод, что изучение и разработка общей классификации последствий жестокого обращения представляет важную проблему современной психологической и правовой практики. Должны разрабатываться четкие критерии оценки не только физического вреда (который зачастую не выявляется у детей, подвергшихся, напр., эмоциональному насилию), но и психологического для обеспечения уголовно-правовых норм в отношении данного вопроса.

Второй вопрос, который требует обсуждения в данной теме, – различие отклонений и негативных последствий во всех сферах жизнедеятельности у мальчиков и девочек, подвергшихся жестокому обращению. Е.В. Нуцкова и

В.Д. Бадмаева провели исследование в группах мальчиков и девочек для выявления наиболее встречающихся психологических последствий пережитого сексуального насилия и злоупотребления в разных сферах психической деятельности. Изучение было построено на определении степени проявления негативных признаков, которые объединили в 6 сфер психической деятельности: сфера отношений и смыслов, сфера самосознания, эмоционально-волевая сфера, поведенческая сфера, психосексуальная и психосоматическая сферы. По результатам исследования было выявлено, что «гендерная специфика последствий сексуального насилия и злоупотребления состоит в том, что девочки в большей степени демонстрируют их интернальные формы (чувство вины, трудности установления социальных контактов и др.), в то время как у мальчиков преобладают экстернальные формы (повышенная возбудимость, реакции агрессии, оппозиции и негативизм и др.) наряду с повышенным психическим напряжением, чувством стыда, жалобами на неблагополучие в соматической сфере и снижение школьной продуктивности» [8, с. 242]. Это подтверждается Е.Н. Романовой в работе «Гендерные аспекты взаимосвязи жестокого обращения и делинквентности несовершеннолетних», в которой она рассуждает о различных реакциях и уязвимости у подростков, вследствие жесткого поведения. Так, «мальчики в ответ на сексуальное насилие чаще реагируют внешним поведением (в том числе агрессией), открытым непослушанием, насилием и даже рискованным сексуальным поведением», тогда как девушки чаще испытывают внутреннюю агрессию в виде депрессии [9, с. 52]. Герсамия и др., касаясь этой проблемы, выявила различие последствий жестокого обращения не только в гендерном аспекте, но и в зависимости от возраста. Было установлено, что «влияние детского стресса на выраженность депрессии у женщин отмечается в достаточно зрелом возрасте (старше 36 лет), в то время как для мужчин оно оказывается значимым уже в молодом возрасте и с годами связь усиливается» [2, с. 119]. Таким образом, пережитое в детстве жестокое обращение и злоупотребление вызывают различные по характеру психические расстройства у женщин и мужчин в будущем и разную степень их проявления в зависимости от возраста, что определяет проблему детского

насилия в семье приоритетной в изучении профилактических и лечебных мер, направленных на неблагополучные семьи.

Еще одной, несомненно, важной и распространенной медико-социальной проблемой является смертность детей, а конкретно самоубийство, в результате жестокого обращения. Многие авторы считают сильную психологическую травму одним из решающих условий в суицидальном поведении подростков. Л.С. Акопян и соавторы утверждает, что «причины суицидального поведения подростков могут далеко отстоять друг от друга по времени...», а эмоциональные переживания могут накапливаться годами и в итоге быть не связанными с определенными календарными событиями [1, с. 27]. Что не отменяет факта наличия этих негативных эмоций, возникших в результате насилия в семье. Сушков А. В. описывает три основных фактора деструктивного развития и подросткового суицида, главным из которых выделяет фактор взаимоотношения с родителями, понимание ими своих детей [10, с. 51]. Д.С. Косицина и соавторы также доказывает наличие связи между суицидальным поведением и неблагополучием в семьях, утверждая, что подростки основными предпосылками самоубийств называют «отсутствие эмоциональной поддержки со стороны родителей...», их равнодушие [5, с. 53]. На данный момент проведено множество исследований среди подростков о причинах суицидальных наклонностей и во всех случаях отслеживается связь с родителями и эмоциональной обстановкой в семье.

Подводя итог, можно сказать, что тщательное изучение жестокого обращения и его последствий именно с психологической точки зрения представляет на сегодняшний день больший интерес, чем изучение физических травм, которые составляют лишь малую часть от всех последствий злоупотребления в отношении детей. Уголовный кодекс РФ предусматривает установление факта жестокого обращения и уголовной ответственности за него только по наличию физического или сексуального насилия. Хоть психологическое и эмоциональное насилие тоже встречается в материалах дела, обычно их не рассматривают в отдельности от физических увечий. Поэтому анализ психологических последствий в отрыве от других критериев насилия является основной задачей современной

науки для разработки более точной и своевременной оценки действий обвиняемых.

Список литературы

1. Акопян Л.С. Эмоциональные состояния как детерминанты суицидального поведения подростков / Л.С. Акопян // Поволжский педагогический вестник. – 2019. – Т. 7, №1 (22). – С. 24–28.

2. Герсамия А.Г. Гендерные и возрастные аспекты влияния детского стресса на психологические особенности личности пациентов с пограничными психическими расстройствами / А.Г. Герсамия, А.А. Меньшикова, А.А. Яковлев // Экспериментальная психология. – 2017. – Т. 10, №3. – С. 110–125.

3. Дронова С.В. Последствия жестокого обращения с детьми // Территория новых возможностей / С.В. Дронова, О.Ю. Ильченко. – 2011. – №2 (11). – С. 162–167.

4. Жестокое обращение с детьми // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/newsroom/fact-sheets/detail/child-maltreatment> (дата обращения: 25.10.2021).

5. Косицына Д.С. Факторы риска проявления суицидального поведения и намерений у подростков / Д.С. Косицына, Н.А. Кора // Политика и право: Ученые записки. – 2018. – С. 51–58.

6. Луковцева З.В. Актуальные проблемы профилактики жестокого обращения с детьми / З.В. Луковцева, Д.Р. Кулажина // Психология и право. – 2013. – №3. – С. 66–76.

7. Марголина И.А. Психический дизонтогенез у детей из условий хронического внутрисемейного физического насилия: дис. ... канд. мед. наук / И.А. Марголина; Российская академия медицинских наук. – М., 2006.

8. Нуцкова Е.В. Последствия сексуального насилия и злоупотребления в отношении несовершеннолетних: гендерная специфика / Е.В. Нуцкова, В.Д. Бадмаева // Психология и право. – 2020. – Т. 10, №3. – С. 235–247.

9. Романова Е.Н. Гендерные аспекты взаимосвязи жестокого обращения и делинквентности несовершеннолетних / Е.Н. Романова // Научный потенциал. – 2012. – №1. – С. 50–54.

10. Сушков А.В. Социально-психологические причины суицидального поведения подростков / А.В. Сушков // Избранные вопросы науки XXI века: сборник научных статей. – 2019. – С. 49–52.